

25.664K

Ивановская область

Ivanovo area

По "Золотому кольцу России"

Along the Golden Ring of Russia

“Золотое Кольцо” России — один из самых популярных туристических маршрутов, который объединяет древние города России — Москву, Владимир, Суздаль, Плёт, Ростов, Переславль-Залесский, Ярославль, Кострому, Сергиев Посад. В давние времена эти территории назывались Залесьем (земли, находившиеся “за лесом” по отношению к Киеву).

В самом центре этого “Золотого кольца” находится Ивановская область — одна из самых молодых в России. Образована она 20 июня 1918 года на части территорий, ранее входивших в состав Костромской и Владимирской губерний. Большую роль в создании этого нового административного образования сыграло то, что город Иваново-Вознесенск, ставший центром новой области, был текстильной столицей страны. К тому же и ближайшие к нему города, посёлки, сёла имели свои текстильные мастерские или небольшие фабричные заведения.

На землях современной Ивановской области расположены уникальные природные, исторические, архитектурные, художественные памятники. Многовековая деятельность человека в этих местах запечатлелась в курганах и городищах, в архитектурных культовых, промышленных, жилых сооружениях, в технических изобретениях, в книгах, творениях искусства, в произведениях устного народного творчества.

Материалы археологических экспедиций, проводившихся в крае, свидетельствуют о том, что земли эти были заселены ещё в период мезолита (примерно VIII—VI тысячелетия до нашей эры). В первом тысячелетии нашей эры поселенцами Волго-Окского междуречья были финно-угорские племена (чудь, меря), слившиеся на рубеже X—XI веков со славянами.

Во все времена народ, населяющий эту землю, был мастеровым. Традиционные промыслы ивановского края — ткацкий, гончарный, бондарный, иконопись, строчка-вышивка, лозоплетение. Посёлки Палех и Холуй — центры лаковой миниатюры. Символом этого искусства является Жар-птица. Палехские и холуйские художники показали всему миру, что чудеса могут рождаться и сегодня, что ремесло — понятие живое, оно не застывает в своих формах, а всякий раз претворяется в новых образах, красках, сюжетах, что жар-птица не сидит в золочёной клетке. Она должна летать...

На территории области действуют десять православных монастырей. Их величественные архитектурные ансамбли стали украшением этой земли. Николо-Шар-

томский и Тихоно-Лухский монастыри имеют многовековую историю.

В летописи Ивановского края запечатлелись многие бурные события — монголо-татарское нашествие, Смутное время, освободительное движение против польской интервенции (ополчение под руководством князя Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина), зарождение промышленного производства при Петре I и его расцвет в XIX веке, революционные события начала XX века.

В сравнительно небольшой по площади Ивановской области 19 государственных и муниципальных музеев и музейных объединений — исторических, краеведческих, художественных, мемориальных, литературных, технических, — собрания которых могут удовлетворить познавательные и эстетические потребности самых взыскательных и искушённых посетителей.

Материал издания структурирован по территориально-административному принципу. В области 6 городских округов — Иваново (областной центр), Кинешма, Вичуга, Кохма, Тейково, Шуя — и 21 муниципальный район: Ивановский, Вичугский, Верхнеландеховский, Гаврилово-Посадский, Заволжский, Ильинский, Кинешемский, Комсомольский, Лежневский, Лухский, Пестяковский, Приволжский, Пучежский, Родниковский, Савинский, Тейковский, Фурмановский, Шуйский, Южский, Юрьевецкий. Каждому муниципальному образованию посвящена отдельная глава книги.

Творческий коллектив издательства более пяти лет собирал материалы для книги. Более 300 поездок по области, более 50000 фотоснимков, сотни встреч с интересными людьми... Данное издание — плод многолетнего труда краеведов, историков, музейных работников.

Узоры вышивок и деревянных наличников, художественные элементы лаковой миниатюры и оформления храмов вдохновили авторов книги на то, чтобы украсить страницы орнаментами, “подсмотренными” у местных мастеров.

При подготовке книги издательство поставило перед собой цель помочь российскому и иностранному читателю “открыть” для себя Ивановскую область как одно из интереснейших звеньев “Золотого кольца”.

Все тексты изложены на русском и английском языках. Издатели надеются, что после ознакомления с этой книгой у читателя появится желание посетить ивановский край и прикоснуться к его истории и культуре.

Юрьевецкий район

Yur'evetskiy region

Поднимись по тропинке на темя высокой горы,
Встань у края обрыва
И взгляни, как за Волгой лугов разлетелись ковры,
Как лесная раскинулась гряда.
И мейтой улетая туда, где турманы лежали,
К полным тайны и сумрака борам, —
Плы вздохни всей громадой воды и цветущей земли,
Всем великим простором... Дм. Семёновский.

Walk up the path to the crest of the hill
Stand at the brink of the precipice
And see the carpets of meadows over the Volga
And the regal mane of the forests.
And flying along with the dream,
Flying where the mist falls over the hills
Breathe in the whole Volga sea
And the flourishing land beyond it. Dm. Semyonovskiy.

Когда плывешь на пароходе от Кинешмы вниз по Волге, невольно любишь меняющимися великолепными пейзажами, открывающимися то на пологих, то на крутых волжских берегах.

И вот, одолев более шестидесяти километров по водному пути, пароход вырывается на такой простор, что дух захватывает: Горьковское водохранилище! Здесь река набирает полную силу, становясь истинно великой, делает крутой поворот на юг, огибая изрезанный оврагами обрывистый мыс. А за ним открывается чудная панорама старинного русского города. Это Юрьевец — “город на семи холмах, на семи ветрах”. Немногочисленные каменные дома перемежаются деревянными постройками, и все они утопают в зелени парков и садов. Но, в первую очередь, взгляд задерживается на белом шпиле колокольни и вертикали телевышки.

На Руси были и другие города с таким названием, но этот не спутаешь ни с каким. Город-крепость, город-воин, он был основан в 1225 году великим князем Юрием Всеволодовичем как один из основных волжских форпостов на восточной границе Владимиро-Суздальского княжества и как важнейший славянский узел водной транспортной системы.

Сколько кровавых побоищ повидала эта древняя земля! Сколько раз дотла сгорал и поднимался из пепла город-воин! Исторические летописи красноречиво повествуют о жестокой сече с ордами Казанского ханства в 1536—1537 годах, о сражениях юрьевчан под предводительством сотника Фёдора Красного с польско-литовскими интервентами летом 1609 года...

За боевые заслуги в 1779 году городу был пожалован герб: “В лазоревом щите с золотой оконечностью серебряная башня с отверстыми воротами”. Благородные цвета лазури, золота и серебра символизировали красоту, величие, великодушие и верность. Этот герб со временем сменил более древний, полученный городом с момента основания: над воротами крепости был изображён всадник в боевых доспехах, пронзающий копьём дракона; всадник символизировал образ Георгия Победоносца, который позднее появился на гербе Москвы. Вот так, ни больше ни меньше.

Военная “профессия” города на протяжении столетий не мешала ему заниматься мирными делами. По всей Волге Юрьевец слыл не только городом-воином, но городом ремесленников и купцов, а также крупным торговым центром, ибо именно здесь сходились многие пути-дороги.

Чтобы в базарный день (а это был четверг) выставить в лавках побольше товара, трудились в поте лица кузнецы, плотники, кожевики, горшечники, красильщики, ювелиры, бортники, огородники, рыбаки.

Славился средневековый Юрьевец своими пашнями и огородами. В посаде было три государевых двора, где принимался натуральный оброк — мёд, рыба, сено, овощи. У царя здесь, на Волге, было два государевых “еза”, с которых ежегодно на “государев приход” поступало по 18 осетров, 40 белорыбца, 60 стерлядей и много другой рыбы, которая и доставлялась в живом виде в Москву.

Из 20 тысяч бурлаков, ежегодно нанимавшихся на работу в Костромской губернии, около 15 тысяч имели приписку к Юрьевецкому уезду. Бечёвник (бурлацкая тропа) шёл по берегу Волги вдоль всего города. Нелёгкий труд бурлаков запечатлел на своей картине “Волга под Юрьевцем” великий русский художник А.К. Саврасов.

As you travel the Volga downstream from the city of Kineshma, you cannot help but admire the splendid ever-changing scenery that spreads before you on sometimes sloping and sometimes steep riverbanks.

Finally, having covered more than forty miles by water, your boat shoots out into such a great wide open that it literally takes your breath away... the Gorky reservoir begins. It is here that the great river makes a sharp turn to the south skirting the ravine-indented precipitous cape. Behind it a magnificent view of an ancient Russian town opens up — this is Yur'evets, a “town of seven hills of Earth and four winds of Heaven”. The few stone buildings alternate with wooden constructions, the whole lot of them buried in verdure of the numerous parks and gardens. But what meets the eye first is the snow-white belfry steeple and the vertical line of the TV tower.

It should be said here that Russia has quite a few towns of this very name but you will never confuse this town with any other one. A fortress- and a warrior-town, it was founded back in 1225 by the Great Prince Yuri Vsevolodovich as one of the main Volga outposts at the eastern border of the Vladimir-Suzdal principality, and as the most important junction of the Slavic water transport system.

This land has seen countless bloody battles and a countless number of times the warrior-town was burned down to the ground and reborn again. The historical records give eloquent accounts of the do-or-die battles against the hordes of Kazan khanate in 1536 — 1537, of Yur'evets people's heroic struggle against Polish-Lithuanian intervention in the summer of 1607... the list can go on and on. For its prominent martial service to the State, in 1779 the town was awarded a coat of arms: “a silver tower with an open gate upon an azure shield with a golden extremity”. The exquisite colors of azure, silver and gold symbolized beauty, greatness, generosity, and faithfulness. As time went by, this coat of arms ousted the more ancient one that the city had originally been granted: a horseman bestriding a fortress gate and piercing a dragon with a spike; the horseman symbolizing the image of George the Victor that was later to re-appear on Moscow's coat of arms. Nothing more, nor less.

For centuries, the town's martial “profession” did not actually get in the way of its peaceful activities. All along the Volga Yur'evets was famous for being not only a warrior-town, but also a town of merchants and craftsmen, as well as for being an important commercial center because it was a junction of many roads, big and small.

In order to put more goods on sale on a market day, all kinds of people labored: smiths, carpenters, tanners, potters, dyers, wild-hive beekeepers, and fishermen.

The medieval Yur'evets was also renowned for its fertile land. The trading quarter had three sovereign courts that accepted various kinds of metayage: honey, fish, hay, and vegetables. Here, on the Volga bank, the Tsar had two royal fish farms that annually yielded 18 sturgeons, 40 white salmons, 60 sterlets and many other kinds of fish to be delivered alive to the royal table.

Out of 20 thousand barge haulers that got annually hired in Kostroma province, some 15 thousand had Yur'evets district registration. The crowd of barge haulers would go down the river all along the town. The hard labor of barge haulers was imprinted in the Great Russian Painter Savrasov's picture “Volga near Yur'evets”.

В 1225 году великий князь Юрий Всеволодович на холме, позднее названном Георгиевской горой, возвёл острог, а в остроге — церковь в честь Георгия Победоносца и святого благоверного князя Юрия (Георгия). Как повествуют летописи, именно здесь князю была явлена икона великого святого.

В начале XVII века на наших землях бесчинствовали банды пана Лисовского. Поляки приблизились к городу, выбрав время, когда Юрьевец остался без обороны (ополченцы отправились на помощь соседним городам). Лисовский будто бы въехал в крепость и вдруг увидел образ святого на воротах. Его обуял такой страх, что он едва не свалился с коня. Польский пан сразу же приказал спалить острог.

Георгиевская церковь отстраивалась не единожды и не единожды горела. В последний раз пожар уничтожил её в 1826 году, после чего церковь в честь святого Георгия была устроена в первом ярусе соборной колокольни.

На намоленное святое место из села Талицы перевезли Рождественскую церковь, построенную без единого гвоздя ещё в 1768 году. Сейчас она восстанавливается.

In 1225 the Great Prince Yuri Vsevolodovich had a stockaded town built on a hill that was later to be given a name of "George's Mountain". The town also had a George (Yuri) the Victor church. According to records, it was here that the icon of the great saint was revealed to the prince.

In the early 18th century these parts saw the invading Polish Lisovsky gangs' outrage. The Poles took advantage of the moment when Yur'evets was left particularly vulnerable, the home guard having left to help the neighboring towns. Reputedly, Lisovsky entered the fortress on horseback and suddenly saw the saint's image. He was so stricken with fear that he nearly fell off his horse, ordering to burn down the stockaded town at once.

The Saint George Church was many times rebuilt and as many times devastated. The last time it was burnt in 1826, and restored in the first tier of the cathedral belfry.

The much prayed-upon place was renewed with the Christmas Church brought intact from the settlement of Novo-Talitsy. Now it is under reconstruction.

Юрьевец — настоящий музей под открытым небом. Военно-исторические и архитектурные памятники встречаешь в городе на каждом шагу. Около двухсот зданий, представляющих исторический интерес, внесены в Проект охраняемых зон памятников культуры и искусства Юрьевца.

Из беседки обозрения, что стоит рядом с двенадцатиметровым обелиском славы в честь павших в Великой Отечественной войне, сооружённым на самом высоком холме, и город, и Волга видны как на ладони. Отсюда открываются остатки крепостных валов, поросших вековыми соснами, дома с деревянной резьбой по наличникам и карнизам, крутые деревянные лестницы и переходные мостики над оврагами... Красоту города спасает от большой воды бетонная защитная дамба. А за ней, насколько хватает глаз, раскинулось волжское море. Ширина реки в этих местах — двадцать километров, шутка ли?

Тех, кто впервые приезжает в Юрьевец, наверняка заинтересуют рассказы о Скуратовском доле, где немало зелёных рощ с солнечными полянками. А как не посетить горы и берега с такими необычными названиями, как "Гора поэтов", "Птичий взлёт", "Царицына гора", "Жареный бугор"... На последнем бурлаки совершали обряд первой путины: лямками хлестали по спинам новичков, бегающих по крутому склону, и кричали: "Жарь его!". Так продолжалось до тех пор, пока избегавший не достигнет вершины бугра — "Жареный бугор". Воистину!

Много заповедных мест откроет юрьевецкая сторона заезжему человеку, много красивых деревень и сёл останется в памяти: Ёлнать, Обжериха, Пелевино, Соболево...

Здесь есть всё: тишина, неповторимый ландшафт, рыбная ловля, прогулки по Волге, походы в лес за грибами, охота.

Yur'evets is a real open-air museum. Martial and historical as well as architectural monuments are to be seen here everywhere. Some two hundred buildings that are of historical interest make the Yur'evets state-protected architectural list.

The Surveying Pavilion that is situated next to a 12-meter-high monument to those who fell for their country during The Great Patriotic War provides spectacular river views as well as those of the city. From up here one can see the remains of fortress ramparts now covered by century-old pine forests, houses in old Russian style with their carved window-ledges, steep wooden stairways and footbridges over the ravines. All this vintage beauty is safeguarded against the potential flood by a concrete protection dam. Beyond it, as far as the eye can reach, stretches the "Volga Sea". In these parts the river is at some places 20 kilometers wide... the description is more than justified.

Those who come to Yur'evets for their first time are sure to be interested by the tales of Skuratov Valley and the green coppices and sunny meadows it boasts. One can hardly refrain from visiting places that bear such romantic names as "Poets' Mountain", "Birds' Flight", "Queen's Mountain", "Fried Knoll". At the last-mentioned site the barge-haulers used to exercise the "first fishing season" rite: the seasoned ones would lash the beginners running round the steep slope with hauling tows shouting out "Fry 'em!" This would continue until the newcomer reached the top of the hill, hence the name!

Yur'evets parts have a great number of beautiful places for a visitor to admire, lots of picturesque settlements and villages will remain in your memory for a long time: Elnat', Obzherikha, Pelevino, Sobolevo...

Everything you might ever want is here to be found: the rural quiet, the incomparable scenery, pleasure-boat trips, and numerous opportunities for hunting, fishing, and mushroom-picking

Thousands of years ago the Volga banks saw the tribes of Esti, Finns, Merya, Murom make their settlements. The names of many rivers and contemporary settlements probably take their origin in the languages of those now extinct peoples: Unzha, a "quick river"; Elnat', a "burned-out place", or "yellow sands", according to another version, and so on. The Asaf Hills are called the Asaps by some local people who evidently link their name to the ancient legend of Asap, a beautiful girl that perished in these parts, and her fiancé Kulga, a fearless hunter. Yet another legend makes an attempt to decipher the city's name: according to it, it springs from the name of a beautiful maiden, Yur'ya-vets.

Our ancient Slavic ancestry that peopled this land felled the forests and even burned them in order to get arable land and make room for building settlements. Hence the geographical names — Gar' (cinder), Shaisky (smoulder), Zharky (fry).

The Tatar-Mongols also left their trace in the names of local villages. Of some interest is the name of the Churkino village that clearly dates back to the legendary people's avenger, "the noble robber" Churkin, reputedly, Stepan Razin (the leader of a major-scale anti-tsarist rebellion)' ally.

The village of Plevino used to have a funny name of "Poteryai-Koshki" (Lose-the-cats!). The tale goes as follows. Once upon a time, Catherine the Great was passing through these parts, and at this place her coachman lost his "cat", a multi-stranded lash used for whipping up horses. The whole village helped find the "cat" but, sadly, to no avail. This is how the name came about. However, some people claim that the place owes its name to the barge-haulers. Ostensibly, there used to be a place on the river where the stream was particularly strong, which made it very hard to pull the barge using regular towing-line. That's why the barge-haulers had to make use of "cats", implements that worked very much like anchors.

The Soviet times also left its mark: quite familiar and ordinary are now the names of "Forward In Lenin's Footsteps!", "Peace", "Lenin's Legacy", "Bolshevik"...

One might wonder what legends will the people tell in a hundred years...

Opposite from the village of Il'ino that stands on the Sokolsky bank along the stream stretches a seven-kilometer-long range of unique islands. These are the so-called "Asaf Islands". The story of their appearance is of certain interest. Before the great flood they were mountains bearing the same name, situated on the opposite bank. The legend has it that those mountains were the hiding-place of the terrible robber Asaf that would hijack the passing vessels. The same legend also says that the robber hijacked only the rich, and gave the loot away to poor people. After the flood the mountains turned into islands but retained their name.

A boat-trip to the islands is a delightful experience. Sailing along the bank, one can see a magnificent view of the city with its ancient ramparts and ravines, see the orthodox cross that sticks right out of the water thus indicating the spot where an ancient monastery was overwhelmed, and, finally, find oneself on one of the virgin islands. Such unique beauty is hard to be found anywhere else: the golden sand dunes, the pine-forests alternating with the six warm lakes. Their water temperature is considerably higher than the Volga's. In summer, the islands bustle with all sorts of activities. They are home to flocks of gulls, wild ducks, and sometimes even to gray herons. All day long, one can bathe and sunbathe, go fishing or mushroom-picking or just walk upon the beach sand leaving the soon-to-be-erased traces.

Тысячелетия назад на поволжских территориях ставили свои поселения эсты, финны, меря, мурома... Многие названия нынешних рек и поселений, вероятно, восходят к языкам тех древних народов: река Унжа — “быстрая река”, Ёлнать — выжженное место, по другой версии — жёлтые пески, и т.д. Асафовы горы некоторые жители называют Асаповыми, вспоминая древнюю легенду о красавице Асапе, погибшей в этих краях, и её женихе — бесстрашном охотнике Кульге, а также о шамане Мантуре. Ещё одно предание как бы расшифровывает название города Юрьевца — будто бы оно произошло от имени красавицы Юрья-вещ.

Наши далёкие предки-славяне, заселившие эти места, валили лес и палили его, освобождая землю под пашни и селения. Отсюда и названия — Гарь, Шайски (шаять — тлеть), Жарки.

Свой след оставило в названиях деревень и монголо-татарское иго: Булатово, Скуратиха, Татариново. А вот в названии деревни Чуркино наверняка сохранена память о народном мстителе, “славном разбойничке Чуркине”, по преданию, сподвижнике Степана Разина.

Деревня Пелевино ранее называлась Потеряй-Кошки. Говорят, проезжала когда-то по Кинешемскому тракту императрица Екатерина II, на этом месте её кучер потерял свою кошку (ременную плетъ с несколькими хвостами для подхлестывания лошадей). Искали эту кошку всей деревней, после чего так и окрестили это поселение. Хотя другие говорят, что своё название деревня получила от бурлаков. Был якобы небольшой участок на реке, где течение реки убыстрялось, и по нему трудно было вести барку бечевой, поэтому приходилось пользоваться “кошками” — подобием якорей.

Советское время тоже оставило свой след на карте: привычными и обыденными стали названия “Вперёд по-ленински”, “Мир”, “Память Ильича”, “Большевик”... Интересно, какие легенды в народе будут слагаться через сто лет?

Напротив деревни Ильино, что на Сокольском берегу, по Волге на целых семь километров протянулась гряда уникальных островов. Это так называемые “Асафовы острова”. История возникновения их необычна. До пресловутого затопления они были одноимёнными горами противоположного берега. В них, по преданию, прятался разбойник Асаф, промышлявший дерзкими набегами на проплывавшие суда. Говорили ещё, что разбойник этот грабил только богатых, а добытое добро раздавал беднякам. После подъёма воды горы превратились в острова, но название своё сохранили.

Отправляясь от Юрьевца к островам, получаешь ни с чем не сравнимое удовольствие. Это целое путешествие. Проплывая вдоль берега, можно разглядеть с реки древний город — впечатляющую панораму со старинными валами, окружёнными оврагами, увидеть православный крест, отмечающий место затопления старинного монастыря. Редко можно встретить такую небывалую красоту, как на этих островах: золотистые песчаные дюны, сосновые рощи, перемежающиеся шестью тёплыми озёрами! Температура воды в них значительно выше, чем в Волге. Летом на островах оживлённо. Здесь гнездятся стаи чаек, уток, залетают сюда серые цапли. И горожане облюбовали это место для отдыха: целый день можно принимать солнечные ванны и водные процедуры, рыбачить, собирать грибы, ходить по песку, оставляя на нём недолгую память о себе.

Город Юрьевец. А. Коренов. Акварель. 1857.
A. Korenov. The town of Yur'evets. Watercolor. 1857.

Краеведческий музей.
The local Lore Museum.

Фрагменты экспозиции краеведческого музея.
Fragments of the exposition of the local Lore Museum.

Дом М.Н. Черкаского. Ныне медиацентр.
The memorial house of M.N. Cherkassky,
now the media-center.

Когда-то в Юрьевце насчитывалось 14 церквей и 3 монастыря: Богоявленский, Преображенский, Сретенский. Рядом с городом, к северу от него, располагалась Ломовая пустынь, а на южной окраине — Тихонова пустынь. На противоположном берегу Волги стоял Кривоозерский Троицкий монастырь.

В результате постройки Горьковского гидроузла и образования водохранилища в начале 1950-х годов Юрьевец мог полностью уйти под воду. Для постройки защитной дамбы использовалась земля Георгиевской горы, скрытой почти до основания. Основная часть города была спасена, но северная и южная оконечности вдоль Юрьевецкого залива оказались затоплены. Прибрежные улицы районов Курени и Куликовка и район, располагавшийся от современного речного порта до Ямского дола, попали под снос. Ушли под воду многие исторические памятники, а в их числе — великолепные храмовые ансамбли. На Руси не принято было устанавливать помпезных памятников, стел и монументов личностям. Радость и боль, торжество и победа отмечались строительством храмов.

Back in the old days Yur'evets had as many as 13 churches and three monasteries: The Appearance, The Transfiguration, and the Sretensky. In the vicinity of the town, to the north from it, there was the Lomovaya hermitage, and to the south, the Tikhonova hermitage. On the opposite bank, there stood the Krivozersky monastery.

Due to the construction of the Gorky hydroelectric power station and the consequent appearance of the sea-big reservoir in the early '50s, Yur'evets could have been completely submerged underwater. For the construction of the above-mentioned protection dam the soil of the George Mountain was used, and the mountain was almost leveled to the ground. The most of the town was saved but the northern and southern parts were flooded. The riverside streets of the Kuren' and Kulikovka neighborhood, as well as the territory that stretches from the contemporary river port down to the Yamskaya Valley, were pulled down. Lots of historical monuments, including the splendid temple ensembles, went underwater. In old Russia there was no tradition of erecting pompous monuments and columns in honor of historical personalities. The joy and sorrow, the despair of defeat and the exultation of victory found their reflection in temple construction.

В 1924 году в Юрьевце был создан краеведческий музей. Экспозиция музея формировалась на основе уникальных материалов, знакомящих с историей края от первых поселений до наших дней. В библиотеке музея были собраны редкие книги XVII—XIX веков. В настоящее время на основе краеведческого музея в Юрьевце создано музейное объединение “Музеи города Юрьевца”, в которое входят историко-художественный музей, дом-музей Андрея Тарковского, дом-музей архитекторов Весниных, медиацентр.

Выставочные залы историко-художественного музея повествуют о непростой и вместе с тем величественной судьбе этого края. Неслышная поступь времён находит своё отражение в старинных документах, орудиях труда, предметах быта. Здесь вам расскажут о людях, которых эта земля вдохновила на подвиги, в их числе такая легендарная личность, как покоритель Сибири Ермак Тимофеевич (Василий Тимофеевич Аленин). Детские и юношеские годы его прошли в Юрьевце.

Любопытно будет познакомиться и с историей семей промышленников Миндовского, Брюханова, Ефимова, Гарнова, купцов Щепетинщиковых, Весниных, Брюхановых, Гальцовых, Гороховых, Демидовых, Поляковых, Флягиных. Это они оставили в наследство краю здания, украшающие ныне Юрьевец и окружающие сёла. Историко-художественный музей с 1999 года располагается в доме купца Александра Львовича Флягина.

В начале XIX века под началом земского техника-строителя М.Н. Черкаского и по его проектам в городе были построены здания школы и двух больниц, мост через реку Ёлнать. В его доме, подаренном городу потомками блестящего инженера, ныне располагается медиацентр. Сын юрьевецкого инженера В.М. Черкаский стал известным учёным-гидротехником.

Под Юрьевцем, в селе Обжериха, родились четверо братьев Реформатских. Старший, Николай Николаевич, стал видным психиатром, доктором медицинских наук, помощником В.М. Бехтерева. Младший, Леонид Николаевич, окончил историко-филологический факультет Московского университета, стал талантливым педагогом. Два других брата, Александр и Сергей — известные советские химики. В селе Борисоглебское Юрьевецкого района, на своей родине, братья Реформатские построили библиотеку и снабдили её полными собраниями сочинений классиков русской литературы, книгами по различным отраслям знаний.

In 1924, in Yur'evets there was founded a local Lore Museum. Its exposition was formed on the basis of unique materials that give the spectator a complete picture of the history of these parts — from the earliest settlements up to the present day. The museum library boasts rare editions dating back to 18—19th centuries. Recently, on the basis of the Lore Museum, there was founded the “Yur'evets Museums” association that also comprises the History and Arts museum, A.Tarkovsky's memorial house, the memorial estate of the architects Vesnins, and the Media-center.

The displays of the History and Arts museum relate of the hard and heroic life of this land. The measured tread of time finds its reflection in the ancient records, old implements, and things that were used by our ancestors in their everyday life. Here you will hear stories of people whose heroic deeds that were to make history were inspired by this very land, among those being the legendary Conqueror of Siberia Yermak Timofeevich who spent his young years in this town.

You might also be interested in the life stories of the families of the local industrialists that lived here at the turn of the centuries. It was them that enriched the city with a legacy of beautiful buildings that now adorn its center as well as its suburbs. For instance, it is the memorial house of the merchant A.L. Flyagin that houses the History and Arts museum at the present day.

In the early 19th century, under the guidance and by the designs of M.N. Cherkassky, a district building engineer, there were built a schoolhouse, two hospitals, and a bridge over the river Elnat'. His mansion that was later handed over to the city by his descendants, now houses the media-center. One of his sons, V.M. Cherkassky, later became a prominent hydraulic engineer.

The settlement of Obzherikhha situated in the vicinity of Yur'evets is the birthplace of the four Reformatsky brothers. The elder, Nikolai Nikolaevich, became a prominent psychiatrist, a doctor of medicine and a disciple of V.M. Bekhterev. The younger, Leonid Nikolaevich, was a talented teacher, having graduated from the Moscow University languages and history department. The two other brothers, Alexander and Sergey, became prominent chemists during the Soviet years. In the settlement of Borisoglebskoe, Yur'evets district, the Reformatsky brothers established a public library and supplied it with complete works of Russian literature classics and books of various branches of knowledge.

Соборная колокольня. Построена в 1840 году по проекту архитектора П.И. Фурсова. Высота колокольни — 64 метра. На третьем ярусе был колокол в 265 пудов (4,24 т). Были на колокольне и часы с боем. Уникальность и красота соборной колокольни спасли её от разрушения в двадцатые годы, когда в массовом порядке сносились церкви. Во время Великой Отечественной войны городу требовался кирпич для строительства укреплений. "Так вот же он... разберём колокольню". Но несколько патриотов нашли под Рыбинском полуразрушенную церковь, и на баржах кирпич был доставлен в Юрьевец. Колокольня была спасена!

Входоиерусалимский (Спасский) пятиглавый собор. Упоминается в древних летописях, начиная с XVI века. В этом храме некогда служил знаменитый протопоп Аввакум, написавший своё "Житие", которое стало одним из первых памятников русской литературы. В 1733 году храм этот был возведён в камне, а в 1806 году перестроен по проекту архитектора Н.И. Метлина.

Успенский (Новый Входоиерусалимский) зимний собор. Архитектор П.И. Фурсов. Построен по заказу купца Ивана Васильевича Полякова.

The cathedral bell-tower was built in 1840 by design of architect P.I. Fursov. The bell-tower is 64 meters high. Its upper tier used to have a huge 4½-ton bell. The bell-tower also had a clock that struck the hours. The unique beauty of the cathedral bell-tower saved it from being pulled down in the 1920s when there was a wholesale demolition of churches going on. In the years of The Great Patriotic War the townspeople saved the tower once again: the city needed bricks for building fortifications. "You've got the bricks you need right here! There down the bell-tower!" However, a group of town's patriots found a semi-devastated church a good way up the river, in the vicinity of Rybinsk. So the bell tower escaped destruction once again!

The Spassky five-domed cathedral. The first mention thereof is to be found in ancient records back in the early 16th century. This cathedral saw the services of Avvakum, the legendary archpriest whose book "Hagiography" was to become one of the first monuments of Russian literature. In 1733 this temple was erected in stone, and later, in 1806, rebuilt by design of N.I. Metlin.

Uspensky winter cathedral. Architect P.I. Fursov. Built to merchant Ivan Vasil'evich Polyakov's order.

Протопоп Аввакум

Protopope Avvakum

Мятежный протопоп Аввакум (1621–1682), сидя в темнице и размышляя над своим "Житием" на пятом десятке лет, вспоминал, как в молодости приснился ему корабль "зело лепотно изукрашен", весь в сиянии, плывущий по Волге. Кормщик сказал ему: "Твой корабль! На, плавай на нём с женою и детьми, коли докучаешь!" А проснувшись, Аввакум воскликнул: "Что се видимое? И что будет плавание?"

А предстоял ему путь тернистый, путь духовных исканий, полный невзгод и лишений. Не каждый выдержит. Но такой могучей духовной и телесной силы был этот человек, что никакие гонения и истязания не могли сломить в нём приверженности идее сохранения старины, глубокой веры и древнего благочестия.

Середина XVII века на Руси стала переломным моментом, когда вслед за указом царя Алексея Михайловича о ревностном соблюдении церковной службы и запрещении пьянства, скоморошества и языческих обрядов (1648) последовала церковная реформа патриарха Никона (1653), всколыхнувшая и расколовшая народ.

Назначение молодого священника Аввакума Петрова протопопом в Юрьевец состоялось накануне реформы: "Аз же сволокся к Москве, и божиею волею государь меня велел в протопопы поставить в Юрьевец-Повольской, — писал он в "Житии". — И тут пожил немного, — только осмь недель". Ретивый протопоп учинил такие строгости юрьевчанам, что возроптали многие. Аввакум наставлял паству, как вести себя не только в церкви на службе, но и дома в семейной жизни, запретил ярмарочные развлечения и народные гуляния. А тому, кто слушать не хотел, он и кулаком мог садануть. Протопоп вспоминал: "Приидоша в село мое плясовые медведи с бубнами и с домрами: и я, грешник, по Христе ревнуя, изгнал их, и хари, и бубны изломал на поле един у многих, и медведей двух великих отнял, — одного ушиб, и паки ожил, а другова отпустил в поле".

Всего восемь недель терпели неистового протопопа юрьевчане, а потом собрались всем миром, схватили его и "среди улицы били батошьём и топтали", "замертва убили и бросили под избной угол". Едва воевода Крюков с пушкарями отняли Аввакума у толпы и спасли от верной гибели. Под покровом ночи бежал он тайно из города по Волге в Москву.

Как оказалось позднее, последователей у протопопа будет не менее, чем противников, он станет идеологом старообрядчества. После провозглашения никоновской реформы о творении крестного знамения тремя перстами вместо двух, сотни тысяч людей уходили вслед за Аввакумом в "старообрядцы", протестуя против иноземного влияния, оставаясь верными своему религиозному и культурному прошлому. Раскольники отвергали не только новую "никоновскую" церковь, но с нею и власть царя.

Протопопа Аввакума как опасного государственного преступника сослали в Пустозёрскую земляную тюрьму. Там и творил он своё жизнеописание, вспоминая драматические повороты судьбы, оставляя в наследие потомкам яркий пример стойкости человеческого духа и великий памятник русской литературы XVII века — "Житие протопопа Аввакума".

Rebellious protopope Avvakum (1621–1682) spent the last years of his life in prison. While meditating on his "Zhitiye" ("Life"), he recollected a wonderful dream he had seen in his youth: a ship "mighty splendidly adorned", all in radiance sailing along the Volga River. The man at the stern told him: "It's your ship! You can sail it with your wife and children if you are willing!" When he woke up, Avvakum wondered: "What is it that I saw? And what will the sailing be like?"

So it happened that a thorny path of spiritual strivings full of adversities and hardships was in store for him, a path not everyone would endure. Avvakum, however, was a man of spiritual and physical strength so great that no persecution or torture could destroy his strong desire to preserve the past, deep faith and piety.

The middle of the 17th century was a turning point in Russian history when the Tsar Alexey Mikhailovich's order to zealously perform the church service and to forbid hard drinking, skomorokhs and pagan rites was followed by the church reform of 1653 conducted by Patriarchy Nickon which set the the country in turmoil and split the people into two hostile halves.

The young priest Avvakum Petrov was appointed Protopope of Yuryevets just before the reform: "As I came to Moscow, the Tsar by the will of God ordered me to be appointed Protopope in Yuryevets-Povolskoy", — he wrote in his "Zhitiye". Zealous protopope was so strict with people in Yuryevets that many of them were discontent. Avvakum taught his congregation how to behave not only in church but also at home in a family circle as well, he prohibited public entertainments and feasts. And if anyone protested, he could simply give the man a good beating. He recollected an occasion like that: "Once to my settlement there came dancing bears with tambourines and domras: and I, a sinner, concerned about Christ, drove them away and beat them and broke their tambourines in the field, and took away their two bears — I hurt one of them and set the other loose in the field."

People of Yuryevets endured the zealous protopope for only eight weeks and then they gathered, seized him and "beat him with sticks and trampled him down, nearly killed and threw him at the corner of one of the houses". Voivode (governor of the town) Kryukov together with cannon-founders barely managed to take him away from the crowd and save his life. Under cover of night he secretly fled from the town along the Volga to Moscow.

But as it proved later the protopope happened to have as many followers as enemies and he would be the ideologist of the Old Belief. After Nikon's reform of making the sign of the cross with three fingers instead of two, a lot of people became Old Believers and followed Avvakum, protesting against the foreign influence, being true to their religious and cultural background. Old Believers rejected not only the new "Nikon's" church but the Tsar's power as well.

Protopope Avvakum was exiled to Siberia as a dangerous state criminal, to Pustozerskaya earthen prison on the estuary of the Pechora River. There he wrote his "Zhitiye", recollecting dramatic turns of his hard life and leaving to his descendants a bright example of man's endurance and a great monument of culture and the Russian literary language of the 17th century.

Blessed Simon Of Yur'evets

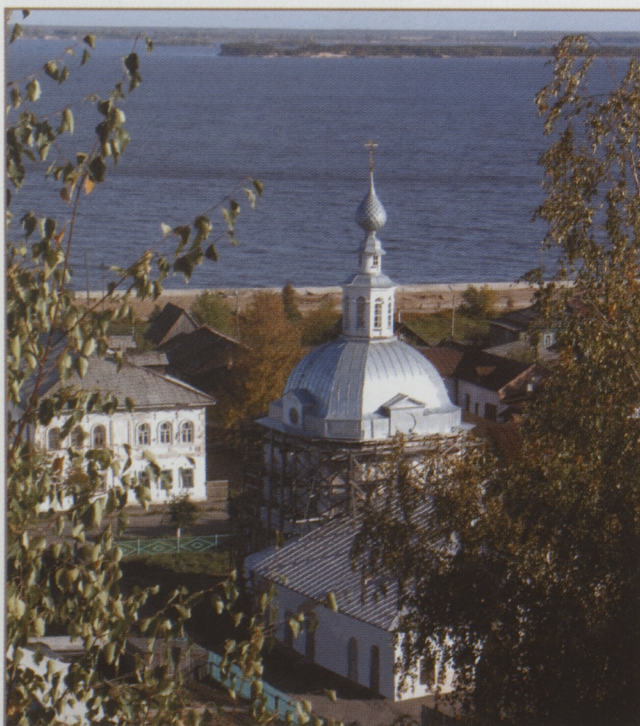
В 2000 году, в день святого Георгия, в память о затопленной Кривоозёрской пустыни посреди реки Волги на выступающих камнях был установлен двенадцатиметровый крест, освящённый во время крестного хода.

In 2000, on St. Georges' day, in commemoration of the flooded Krivoozerskaya Hermitage, in the middle of Volga, upon the outstanding rocks, there was put up a 20 meter-high cross sanctified during a religious procession with crosses and banners made specially for the occasion.

Церковь Богоявления, построенная предположительно в начале XVII века на горе, впоследствии названа была Симоновой. В начале XVIII века к храму был пристроен придел в честь Макария Унженского — в ознаменование победы над польско-литовскими интервентами.

The Bogoyavlenskaya church that was supposedly built in the early 17th century upon the hill, was later to bear the name of Simon. In the early 18th century there was also built a side-chapel named after Macary Uspensky in commemoration of the victory over the Polish-Lithuanian invaders.

Церковь Рождества Христова. Построена в 1815 году в ознаменование победы русских войск в войне 1812 года.

The Christmas church. Built in 1815 in commemoration of the victory over the Napoleon intervention during the Patriotic War of 1812.

Early 16th century. Ivan The Terrible is in power. One can see a wooden fortress towering over the high hills. Keystone log cabins. The bustling market square of Yur'evets trading quarter. The square sees a barefoot God's fool in rags. Young and old are laughing at him, bespattering him with mud, throwing stones at him, whilst he just smiles to himself and says to his abusers: "God save you". Then he enters the governor's house and sings: "Rest in peace..." No wonder the servants kick him out and the next day the governor's wife dies. Only then does the governor realize that the man came not to mock but to warn, and feels ashamed.

Yet another time the God's fool approached a merchant saying: "Your purse will be full, although your house — burnt!" and that was exactly what ensued. People also claimed that they had seen the man walk upon water as if it were ground. The God's fool also knew, who of the new-bourns would live and who would die, and tell their mothers about it so that they would be quick about the christening and the children would not die without being christened. The tale also has it that one day the man came around and began crying and pulling out his hair, and the next day there was a big fire in town.

The God's fool was said to have come from the settlement of Yelnat' where for fifteen years had been helping the local church priest, volunteering to do the hardest kinds of labor. To Yelnat', previously, he was brought by the people who found him in the woods where he lived a hermit and fed on grass. When asked about anything, he kept saying one thing "Simon, Simon". That was his name.

Simon chose to live a life of a God's fool out of selfless devotion to Christ. When still very young, he left his parents' house so as not to embarrass his relations with his way of life. As to his birthplace, it was the settlement of Odelevo (now Privolzhsk district).

The new governor's servants beat the Blessed Simon to death. People would say that Simon had foreseen his oncoming death and made his communion and confessed shortly before the beating.

The governor is said to later repent, cry over the saint's body with a crowd watching, and bury him with honors at the cemetery of Bogoyavlensky monastery on the 4th of November, 1586. In the saint's name, he made generous charity to poor people, but, to his surprise, noticed that, eventually, his money did not abate.

In 1635 Patriarch Iosaph ordered to consider Simon as peer to all other saints. In commemoration of the blessed man, near the Bogoyavlenskaya church there was subsequently built a chapel. Not far away from the settlement of Mikhailovskoe, the saint springs, blessed by Simon himself, are still to be seen. Their water still heals the wounds of those who pray: "St. Simon, say a word to God for us!"

Lots of people that do not understand the meaning of leading a life of a God's man, might reasonably ask: why should a healthy grown-up man behave like crazy? Seemingly devoid of "common sense", having denounced the accepted rules and traditions, the so-called God's fools were often capable of heroic deeds that were a challenge to those who considered themselves "sensible people".

On the opposite from Yur'evets Volga bank ones was a magnificent monastery building, the Krivoozerskaya hermitage. Next to it there was the Krivoe Lake surrounded by impenetrable woods and impassable swamps. The hermitage was home to some 500 monks. The Blessed Simon is said to have predicted that forty years after his death there would be a monastery founded on this spot for monks to live in. Thus it can be easily calculated that as early back as in 1634 the first monks, people who chose to live in silent solitude, started to live here. The records say that in 1641 there was the wooden Trinity church built, and four side-chapels.

This monastery became nation-famous after monk Cornelius, Kirill Ulanov in the world, in 1709, shortly after taking of his monastic vows, painted the icon of the Virgin, now called the Jerusalem one. That icon was said to be a wonder-working one. Pilgrims from all over Russia would gather to worship the icon, and sometimes even took it out of the monastery in to make public prayers elsewhere.

The miraculous tales and the ancient legends would arrest the attention of many people that visited the ancient hermitage. Among those was Isaac Levitan, the famous Russian painter, who, having visited the monastery, wandered among its massive towers, and gone for long walks in the virgin forests, painted two of his masterpieces, "The Quiet Hermitage" and "The Evening Chime".

This sacred place is now completely submerged under the waves of Mother Volga. Only the orthodox cross sticking out of the water reminds us of the once-beautiful white stone temples of the Krivoozerskaya hermitage. Those temples bore the names of Trinity; Alexander, the Blessed Prince of Neva; Antipa, the Martyr; and the Ion of the Virgin of Jerusalem.

Блаженный Симон Юрьевецкий

Конец XVI века. Время царствования Ивана Грозного. На высоких холмах — деревянная крепость. Рубленые в замок избы. Оживлённая торговая площадь посада Юрьевца, называвшегося в то время Георгиевском. На площади той появляется босой, в изодранной рубахе, юродивый. И стар, и млад смеются над ним, бросают в него грязь и камни, а он тихо улыбается в ответ и говорит обидчикам: “Спаси вас, Господи”. Заходит в дом к воеводе и поёт: “Со святыми упокой...”. Взащей вытаскивают его слуги, а на следующий день умирает у воеводы жена. Понимает тут воевода, что блаженный заходил предупредить... Стыдно ему становится.

В другой раз подошёл блаженный к купцу со словами: “Кошель у тебя будет полон, а дом сгорит”. Так и случилось. Свидетельствовали ещё, что юродивый тот мог ходить по воде, как по земле. Знал этот чудака, кто из детей будет жить, а кто умрёт, говорил об этом матерям, чтобы вовремя крестили младенцев, не давали умереть им некрещёнными. Как-то появился юродивый на площади и начал громко плакать, рвать на себе волосы, а на следующий день случился в посаде большой пожар.

Пришёл же тот человек в Юрьевец из села Ёлнать, где в течение пятнадцати лет трудился у священника Николаевской церкви, добровольно выполняя самую тяжёлую работу. А в Ёлнать, в свою очередь, люди привели его из леса. Говорят, что жил он отшельником и питался одною травой. В ответ на все вопросы он говорил лишь одно: “Симон, Симон”. Таково было его имя.

Подвиг юродства избрал он ради Христа. Ещё в молодые годы ушёл Симон из родительского дома, не желая, чтобы избранный им путь спасения препятствовал спокойной жизни его родных. Родился же он в селе Оделёво (ныне — Приволжский район).

Умер блаженный Симон от побоев слуг нового юрьевецкого воеводы — Фёдора Петелина. Людская молва донесла до нас, что будто бы знал Симон о своей близкой смерти, потому незадолго до избияния успел исповедаться и причаститься.

Воевода, говорят, потом раскаялся, плакал над телом святого при огромном скоплении народа и с почестями похоронил его в Богоявленском монастыре 4 ноября 1586 года. Большую милостыню он раздавал за блаженного, но, к удивлению своему, замечал, что деньги его не убывают.

В 1635 году Патриарх Иоасаф повелел почитать Симона наравне с прочими святыми. Подле Богоявленской церкви была устроена каменная часовня в честь блаженного. Неподалёку от села Михайлово и донныне бьют родники, очищенные и освящённые им. И по сей день исцеляют они всех, кто со смирением в сердце просит: “Блаженне Симоне, моли Бога о нас!”. Память святого — 4/17 ноября и 10/23 мая.

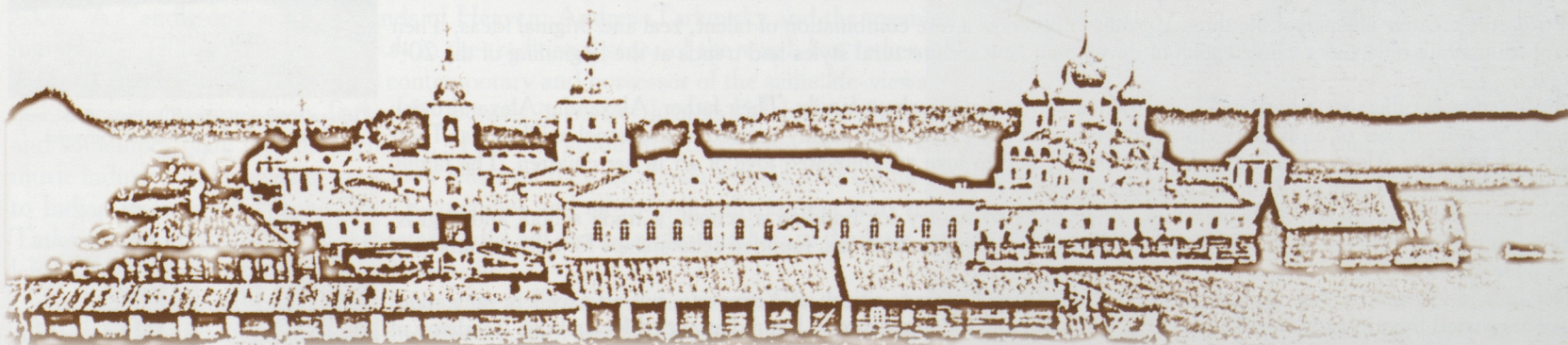
Многие люди, которым непонятен смысл подвига юродства, спрашивают: “Зачем здоровому человеку вести себя, как безумному?” Лишённые вроде бы здравого смысла, отрешившиеся от общепринятых обычаев и правил, юродивые, между тем, нередко совершали такие духовные и гражданские подвиги, на которые не решались считающие себя мудрыми.

Икона Симона Юрьевецкого.
The icon of Simon of Yur'evets.

Церковь Воскресения. Село Ёлнать.
Resurrection church. The settlement of Elnat.

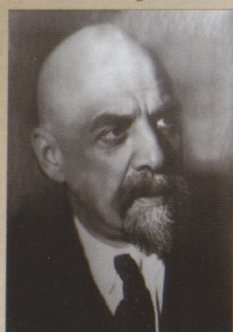

На противоположном берегу Волги стоял когда-то величественный монастырь — Кривоозёрская пустынь. Рядом с ним находилось Кривое озеро, а вокруг — густой непроходимый лес да болотная топь. Подвизалось в том монастыре до 500 братьев. Говорят, что Блаженный Симон предсказывал, что через сорок лет после его кончины создан будет на этом месте монастырь на спасение инокам. Это значит, что примерно в 1634 году поселились здесь первые пустынножители, отдавшие предпочтение безмолвному уединению. Из старинных документов явствует, что уже в 1641 году на этом месте была построена деревянная церковь Пресвятой Троицы с четырьмя приделами.

Большую известность обитель эта приобрела, когда инок Корнилий, в миру Кирилл Уланов, в 1709 году, в первые дни после своего пострижения, написал икону Божией Матери, именуемую Иерусалимской. Слыла та икона чудотворной. В монастырь стекались богомольцы, чтоб поклониться иконе, брали её в свои селения для свершения молебнов.

Дивные истории, древние легенды завораживали многих, посещавших обитель. Так, Исаак Левитан, побывав в монастыре, побродив мимо массивных башен, похажив по хрупким лавам среди векового леса, написал картины “Тихая обитель” и “Вечерний звон”.

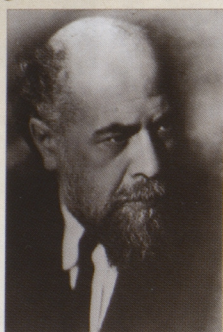
Это святое место скрыла теперь под своими водами матушка Волга. Лишь православный крест среди волн напоминает о белокаменных храмах Кривоозёрского монастыря. А носили те храмы имена Святой Живоначальной Троицы, Благоверного князя Александра Невского, священномученика Антипы, Иерусалимской иконы Божией Матери.

Леонид Александрович
Веснин.
1880–1933
Leonid Aleksandrovich
Vesnin.

Виктор Александрович
Веснин.
1882–1950
Viktor Aleksandrovich
Vesnin.

Александр Александрович
Веснин.
1883–1959
Aleksandr Aleksandrovich
Vesnin.

Здание дома-музея.
The Museum.

Фрагмент экспозиции.
A fragment of the exposition.

Тройственный творческий союз братьев Весниных — это редкостный сплав таланта, самозабвенного труда и новаторских идей. Их блестящий триумvirат явился отражением целой эпохи становления новых стилей и направлений в архитектуре начала XX века.

Родились братья в Юрьевце в патриархальной купеческой семье. Их отец, Александр Александрович Веснин, был владельцем винокуренно-дрожжевого завода, продукция которого неоднократно отмечалась на промышленных выставках. Мать, Елизавета Алексеевна, будучи прекрасной пианисткой, прививала детям любовь к искусству. Музыка и чтение вслух по вечерам были доброй семейной традицией.

Веснины занимались благотворительностью, жертвовали средства на строительство начального училища, ремесленной школы, женской гимназии, были членами попечительских советов этих учебных заведений, учреждали стипендии для способных учеников из бедных семей.

Сыновья потомственного почётного гражданина города Юрьевца Александра Александровича Веснина получили блестящее образование. Все трое с отличием окончили высшие учебные заведения: Леонид — Петербургскую Академию художеств, а Виктор и Александр — Петербургский институт гражданских инженеров.

Леонид Веснин — автор ряда проектов домов-коммун, жилых посёлков “Сокол” и “Фили” в Москве, теплоэлектростанции в Шатуре. Его именем названа одна из арбатских улиц Москвы.

Виктор Веснин — первый президент Академии архитектуры СССР, первый председатель Союза архитекторов и главный архитектор Днепрогэса.

Младший брат, Александр, был профессором ВХУТЕМАСа, театральным художником-сценографом, работал в Малом театре и Камерном театре А.Я. Таирова, был автором костюмов и декораций к спектаклям, редактировал журнал “Советская архитектура”.

В любом проекте в той или иной мере участвовали все трое. И ныне считаются образцовыми такие шедевры градостроительства, как дом купца Сироткина в Нижнем Новгороде (ныне — Художественный музей), здание Госбанка в Иванове, универмаг на Красной Пресне в Москве, санатории в Мацесте и Кисловодске и другие.

В 1986 году в Юрьевце был открыт музей братьев Весниных. Разместился он в одном из домов, принадлежавших ранее их родителям. В экспозицию вошли акварельные пейзажи времен детства и юности будущих архитекторов, а также документы и фотографии из семейного архива, эскизы проектных работ разных периодов их творчества.

A tripartite creative alliance of the three Vesniny brothers is a rare combination of talent, zeal and original ideas. Their bright triumvirate reflected a whole epoch of developing new architectural styles and trends at the beginning of the 20th century.

The Vesniny brothers were born in Yuryevets to a patriarchal merchant family. Their father, Alexander Alexandrovich Vesnin, was the owner of a distillery. Its production was more than once highly praised at industrial exhibitions. Their mother, Elizavetha Alexeyevna, was a brilliant pianist and to love art cultivated love of art in her children. The family would read aloud and play music in the evenings.

The Vesninys were known as benefactors. They donated money for building a school, a trade school and a girls' gymnasium. They were on the school boards at these educational institutions, founded scholarships for talented students from poor families.

The sons of Alexander Alexeyevich Vesnin, a hereditary honorary citizen of Yuryevets, got an excellent education. They graduated from institutions of higher education and got honours degrees: Leonid attended Petersburg Academy of Arts, Victor and Alexander — Petersburg Institute of Civil Engineers.

Leonid Vesnin is the architect of communal houses, Moscow districts “Sokol” and Fili, the steam power plant in Shatura. One of the Arbat streets in Moscow is named after Leonid Vesnin.

Victor Vesnin is the first president of the USSR Academy of Architecture, the first chairman of the Architects' Union and the head architect of Dneprogas (a hydro-electric plant on the river Dnieper).

The youngest of them, Alexander, was a professor of the Higher Art and Technical Workshops, a scene-designer. He worked at the Maly Theater and the A. Ya. Tairov's Chamber Theatre, designed costumes and scenery for performances, edited the magazine “Soviet Architecture”.

The three of them always contributed to every project any of them worked on. We still appreciate such masterpieces of town architecture as the merchant Sirotkin's house in Nizhny Novgorod (now the Art Museum), the State bank in Ivanovo, the department store in Krasnaya Presnya in Moscow, sanatoria in Matsesta and Kislovodsk and so forth.

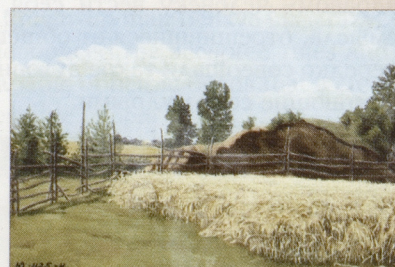
In 1986 in Yuryevets was founded a museum in one of the houses that once belonged to the family. The exhibition includes watercolour landscapes done when the three future architects were young, and documents and photographs from the Vesninys' family archive, sketches of projects made in different periods of co-operation.

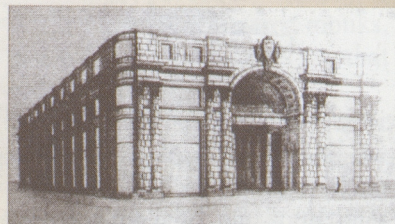
Зимний пейзаж. Л. Веснин.
A winter landscape. L. Vesnin.

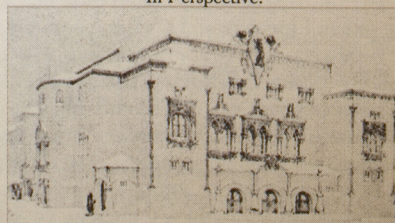
Мост близ Покровской церкви Юрьевца. В. Веснин.
The bridge near the Pokrov Church in Yuryevets
designed by V. Vesnin.

Пейзаж в окрестностях Юрьевца. А. Веснин.
A landscape in the outskirts of Yuryevets.
A. Vesnin.

Торговый пассаж. Москва, ул. Сретенка.
Перспектива.
The Shopping Mall. Moscow, Sretenka street.
In Perspective.

Театр им. Горького, Ярославль. Перспектива.
The Gorky Theatre. Yaroslavl. In perspective.

1976 год. По зову своих почитателей Андрей Арсеньевич приехал в Иваново. Приехал, наверное, потому, что эта земля была для него родной: здесь, в селе Завражье Юрьевого района Ивановской промышленной области (таковой она была с 1929 по 1936 год), он появился на свет в 1932 году, а детские годы будущего мастера прошли в Юрьевце, где ныне создан музей А.А. Тарковского.

Встречу с режиссёром во Дворце текстильщиков вёл ивановский писатель Александр Мальшев. Воспоминания о ней, о беседах с гостем он оставил в очерке "Свеча на семи ветрах (Андрей Тарковский и его фильмы в моей судьбе)". Это даже не очерк в привычном понимании этого слова, а пронзительная исповедь писателя — современника и единомышленника

выдающегося кинорежиссёра (альманах "Откровение". Вып. 1. Иваново, 1993).

Много раз, бывая на просмотрах лент Тарковского, Мальшев видел, что для рядового зрителя они сложны, некоторым кажутся странными, непонятными: "Признаюсь, — писал он, — были моменты, когда жалел кинозрителей, приученных кинопрокатом нашим и телевидением глотать, не думая, не утруждая ума и сердца, жиденькую кашку: индийские мелодрамы, мишурные французские комедии "а-ля де Фюнес" и правильные, как прописи, историко-революционные, военные, чекистские и милицмейские "шедевры". Андрей Тарковский такого зрителя не щадил, не потрафлял ему и в малом, предоставляя одно из двух: или оставаться в болотине своей, или дотягиваться до смысла, трудить до седьмого пота ум и сердце". Фильмы Андрея "...воздействуют на человека мыслящего, размышляющего о таких непреходящих категориях, как жизнь и смерть, свобода и рабство, родина и чужбина, вера и безверие. И всё это сопровождается в его лентах огнём, будь то солнце, костёр или пламя свечи, и... тлением". "...Свой творческий огонь он нёс, не заслоняясь, нёс так, как на крест идут. Андрей сгорел в этом огне, так, как сгорали на кострах испанской инквизиции еретики, мыслители, опередившие своё время пророки. Не случайно последний фильм он назвал "Жертвоприношение". Жертвоприношением было всё его творчество, осозанным, подвижническим, фатальным...".

Ленты Тарковского непросты для восприятия и понимания, они полны аллегорий, метафор, мистического опыта, интуитивного постижения Истины. И в то же время сам Андрей Арсеньевич говорил, что он "не преувеличивает реальности". Метафизика художественного творчества режиссёра стремится преодолеть отвлечённость, она построена на живых и доступных образах, в которых сочетаются идеальное и реальное, "видимое" и "невидимое". В его работах есть второй и третий планы, которые лежат за пределами сознания и доступны лишь внутреннему созерцанию. Прошли годы, и фильмы Андрея Тарковского, родившегося в глухом заволжском селе и похороненного на русском кладбище Сент-Женевьев де Буа под Парижем, встали в один ряд с работами Ф. Феллини, М. Антониони, И. Бергмана, С. Эйзенштейна и других выдающихся режиссёров мирового кино. И теперь уже не только критики, но и историки кинематографа, и философы пытаются разобраться в сложном творчестве Андрея Тарковского, признавая его как выдающееся явление киноискусства.

1976. At his fans' request, Andrew Tarkovsky, the famous Russian film director, came to Ivanovo. He came here also for the reason that this was his mother-land: he was born in 1932 in the settlement of Zavrazh'e of Yur'evets district of Ivanovo industrial area (that's the way Ivanovo region was called from 1929 to 1936), and spent his young years in Yur'evets where now his memorial house is situated.

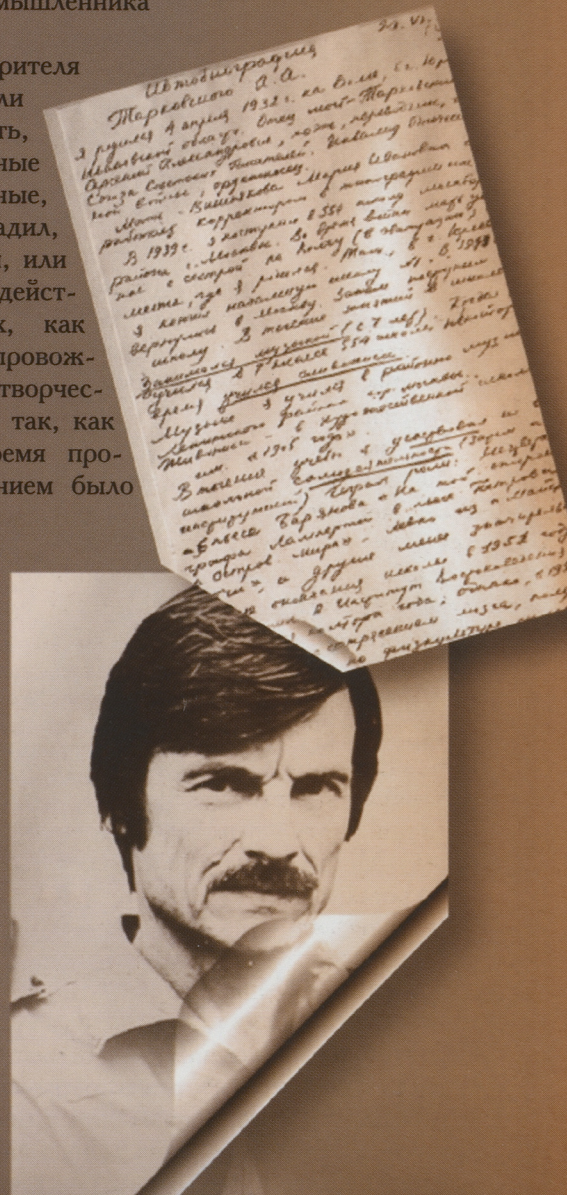
The meeting with the famous film director attended by a great number of people was presided over by the Ivanovo writer Alexander Malyshev. He later put down his reminiscences of that evening in his essay "A Candle on the Four Winds of Heaven: Andrew Tarkovsky and the meaning of his pictures in my life". This is not even an essay in the traditional sense of the word, but rather a heart-penetrating confession of the writer, Andrew's contemporary and possessor of the same life-views.

Having many times seen Tarkovsky pictures in movie-theaters, Malyshev observed that to an average spectator they often seem too complex and sometimes plain incomprehensible. "I have to admit that there were moments when I felt real pity for the spectators that were taught by our movie industry and television to swallow whatever they are shown without ever taking the trouble to use their heads or hearts, and here I am referring to Indian melodramas, cheap French comedies and all-to-politically correct war, revolution and detective "masterpieces" — he wrote. Andrew Tarkovsky did not spare such a spectator, did not stoop to pleasing him in the least, leaving him only two options: either to stay on his mediocrity level or to develop — spiritually and mentally".

Andrew Tarkovsky movies "...have a great impact on the person that knows how to think, on the person that contemplates on such eternal subjects as life and death, freedom and slavery, faith and faithlessness. And all of this is accompanied in his films by fire, be that the sun, a fire in the night forest, or a candle light. He bore his creative fire all through his life without ever compromising, the way people go to their execution. And he burned in this fire of his own the way heretics burned in the fires of Spanish execution, the way people that were a good lap ahead of their time burned. It is not accidental that his last picture has the name of "Sacrifice". His entire creative path was a sacrifice — conscious, devoted and fatal.

Tarkovsky pictures are not easy to understand: they are full of allegories, metaphors, and mystic experience, the intuitive search for the Truth. At the same time, Andrew would always say that he "never exaggerates the reality". The metaphysics of his creative work strives to overcome the quality of being abstract; it is based on vital and comprehensible images that combine the ideals and the coarse realities of everyday life, the obvious and the invisible. His works always have fore- and numerous backgrounds that lie beyond the rational level of perception and are accessible only to intuitive contemplation.

Many years have passed and pictures by Andrew Tarkovsky, an ordinary boy born in a God-forsaken Volga village and buried at the Russian cemetery in the Vicinity of Paris, were put in the same row the masterpieces of Fellini, Antonioni, Eisenstein and other outstanding world-famous film-makers. And now it's not only the movie critics alone, but also cinematograph historians and philosophers that study Tarkovsky's legacy, recognizing him as one of the most outstanding man of the art of film-making.

Более десяти лет назад в Юрьевце был создан Дом ремёсел. Начиная новое дело не боится неудач. Собрались вместе мастера да мастерицы. Кто вяжет, кто шьёт, кто из бересты плетёт, а кто секретами создания глиняной игрушки может поделиться. Нашлись и желающие старые ремесла подхватить, по миру не пустить. Год от года растёт мастерство учеников и наставников. Всё больше посетителей на выставках, проводимых домом мастеров, всё больше желающих ремеслу научиться.

More than ten years ago, in Yur'evets there was founded the House of Handicrafts. Somebody who starts a new business shouldn't be scared of ill fortune. All the local people who could use their hands gathered together. Some of them were keen on knitting, some could make pretty little things out of birch bark, and some could share the tricks of making a clay toy. There were also lots of folks that wished to learn the various trades, not to let them die away. The competence of the teachers and of the students grows as the years go by. The exhibitions that the center regularly holds always get a good turn-out, and the number of those who want to learn a trade is constantly growing.

Н.Г. Тишина, руководитель студии "Петелька за петелькой".

N.G.Tishina, the leader of *Stitch by Stitch* hobby group.

Очаровательные шапочки, разноцветные варежки, ажурные кофточки, тёплые пушистые свитеры учит создавать своими руками участников студии "Петелька за петелькой" Надежда Геннадьевна Тишина. Милые, забавные игрушки-зверушки, связанные из остатков пряжи, поглядывают на вас своими пуговичными глазами с разных сторон учебного класса, создавая тёплую, уютную атмосферу.

The pretty bonnets, multi-colored mittens, open-work blouses are made in the "Stitch by Stitch" hobby-group run by Nadezhda Gennad'evna Tishina. The funny eye-catching figures of animals knit out of yarn leftovers look at you with their button-eyes creating a warm, cozy atmosphere.

Уже много лет в Доме ремёсел работает Наталья Серафимовна Масленникова. Вместе с участниками студии "Волшебная глина" создаёт она звонкие колокольчики, сказочных павлинов, мифических зверей, галантных кавалеров и прекрасных дам. Диву даёшься, как из простого комка глины рождается удивительная, забавная игрушка.

For many years, the Handicrafts Center has had Natalia Serafimovna Maslennikova working in it. Together with the students of "Magic Clay" studio she creates the ringing bells, the fairy-tale style peacocks, unseen weird animals, figures of gallant knights and beautiful dames. One really cannot help marveling how a wonderful and funny toy is born out of a simple piece of clay.

"Эх, лапти, да лапти, да лапти мои..." — поётся в старинной русской песне. Сколько поколений наших предков ходили в этой незамысловатой обуви. С течением времени быт наш стал сильно изменяться, не только лапти забыли, а и туески, корзинки вроде бы стали не нужны, вроде и не до красоты уже. Казалось бы, забыто старое ремесло, да только остались ещё люди, очарованные волшебством русских берёз. Николай Юрьевич Кулёв не только сам создаёт чудесные резные туески, бусы, берестяные игрушки, но и очень по-доброму учит ребятшек бережно, аккуратно, затейливо обрабатывать берёзовую кору.

"O bast sandals of mine!" the old Russian folk song goes. For generations, our ancestors would wear this kind of seemingly unpretentious shoes. As time went by, our everyday life underwent considerable changes and not only the bast sandals, but also the famous ornate birch bark baskets fell into disuse, their beauty no longer needed in the ever-increasing pace of days. The old craft seemed to be lost forever but there still are people that are charmed by the beauty of Russian birch-trees. Nikolai Yur'evich Kulev not only makes wonderful things out of birch bark but also teaches the kids how to use it in a great number of creative ways.

Н.Ю. Кулёв, руководитель студии художественной обработки бересты.

N.Y. Kulev, the leader of artistic birch bark treatment hobby group.

Школа искусств

School Of Arts

Основанная в 1962 году как центр развития русской культуры и обучения народной музыке, школа постепенно стала центром постижения детьми мировой культуры. Ныне здесь несколько отделений: музыкальное, хореографическое, эстетическое, художественное. На последнем преподаёт Александр Юрьевич Ушаков. Свой трудовой путь он начал фельдшером на станции "скорой помощи", но вскоре интерес к живописи пересилил остальные увлечения. Одновременно работая в школе искусств и проходя обучение в Шуйском педагогическом университете на факультете искусств, он освоил технику батика и плетения из бересты, создал новый тип акварельной жанровой графики, не забывая при этом о любимом жанре — живописи маслом. Персональные выставки художника собирают в Юрьевце многочисленных поклонников его дарования. Выставка работ А. Ушакова с большим успехом прошла в музее Центрального округа Москвы.

Founded in 1962 a center for development of Russian culture and Russian folk music, the school gradually turned into a place where the kids now study the world culture. Now the school has got several departments in it: the musical one, the chorographical, the aesthetical, and the painting. The latter is lead by Alexander Yur'evich Ushakov. He began as an ambulance paramedic but soon his passion for painting ousted all of his other interests. Combining his work in the school of arts and studying in the Shuya Pedagogical University, he mastered the batik technique and the earlier-mentioned technique of making things out of birch bark, developed his own genre of black-and-white water-color painting, not neglecting the traditional oil-painting style. The artist's personal shows draw the numerous fans of his talent. His Moscow exhibition was also a huge success.

Художник Александр Ушаков и его работы.
Alexander Ushakov and his paintings.

Организатор музея народного образования в Юрьевце
А.В. Сиротина.

A.V.Sirotina, theorganizer of Museum of Education in Yur'evets.

Музей образования

The Museum of Education

Музей этот открылся в 1996 году. Здесь собраны документы об истории становления народного образования в Юрьевецком районе с дореволюционных времён. Бережно собираются и хранятся фотографии учителей и учеников, атрибуты школьных занятий. Быстро течёт время, мы уже не помним, как считали на счётах и логарифмических линейках, писали перьевыми ручками.

Пройдут годы, но память о тех, кто рос в стенах юрьевецких школ, кто преподавал здесь азы науки, сохранится. И всё это благодаря стараниям Александры Васильевны Сиротиной, в прошлом — преподавателя, директора школы, заведующего отделом народного образования, а ныне — организатора музея.

Музей рассказывает о школьных годах кардиохирурга Б.И. Ласточкина, заслуженного артиста Татарстана У.Н. Потапенко, эстрадного певца В.Я. Леонтьева, бывшего директора Горьковского автозавода И.И. Киселёва и многих-многих других знаменитых людей, получивших школьные знания в маленьком городе на Волге.

This museum was opened in 1996. Its collection represents the documents on the history of the education in Yur'evets district dating back to the pre-revolution times. The photographs of school teachers and their students are carefully kept here. One can also see here the attributes of school education of years past. Time moves very quickly and now we don't even remember that instead of computers once there were the abacuses, slide-rules, and people would write with feather-point pens.

Years will go by, but the memory of those who grew within the walls of Yur'evets schools and of those who used to teach the kids here, will remain alive. Mostly, thanks to the efforts of Alexandra Vassil'evna Sirotina, a former schoolteacher, a principle of school later on, and now the chief of the museum.

The displays of the museum tell of the school days of B.I.Lastochkin, the cardio surgeon, V.Y. Leont'ev, the famous Russian pop-singer, I.I.Kiselev, the ex-head-manager of Gorky car-plant and other prominent people that went to school in a small Volga town.

Фрагменты экспозиции.
Fragments of the exposition.

Непрерывная связь поколений

The Continuous Connection of Generations

Тихий бой часов. Книжные стеллажи со старыми фолиантами. Кисти, краски, живописные полотна на стенах. Неспешное, волнующее звучание старинного рояля. За инструментом — хозяин этого уютного дома Александр Валентинович Фатеичев. Рисует Александр Валентинович, как он говорит, сколько помнит себя, а на гармошке играет аж с четырёх лет. Семейный девиз рода Фатеичевых — “Всё делать своими руками, до всего доходить своей головой”.

Дед Александра Валентиновича по материнской линии, Василий Егорович Емелин, ни дня не учившийся в школе, был начальником электростанции в Юрьевце, построенной по его же проекту. Дед по отцовской линии, Иван Егорович Фатеичев, увидев на рынке баян и внимательно рассмотрев его, сам сделал этот инструмент, а затем и гитару, и балалайку.

Отец очень хорошо рисовал, его даже приглашали на учёбу в Санкт-Петербургскую Академию художеств. Помимо прочего, играл он на гармошке, очень любил стихи Есенина.

Сам Александр Валентинович был директором музыкальной школы, которую теперь возглавляет его дочь, Вера Александровна Старостина. Младшая дочь Наталья преподаёт музыку в Москве, а художественные работы внучки Людмилы выставляются в Иванове. И она так же преданно и самозабвенно любит музыку...

The quiet striking of a clock. Bookshelves with old books upon them. Paintbrushes, paints and picture on the walls. The measured sound of an old grand-piano. The instrument is played upon by the owner of this cozy house, Alexander Valentinovich Foteichev. According to Alexander, he paints pictures as long as he can remember himself. He also plays the harmonica since the age of four. The Foteichevs' family motto is “To do everything with your own to hands, to understand everything with your own head”.

Alexander's grandfather, Vasily Grigor'evich Emelin, who never even went to school, was the chief manager of the Yur'evets power station that was also built by his own design. His other grandfather, having ones seen an accordion on the market place, built one himself, and later also a guitar and a balalaika.

Alexander's father was a good painter and he was even invited to study in St.Petersburg Academy of Arts. Besides, he played the harmonica and was keen on poetry.

Alexander himself used to be the principle of the local music school that is now headed by his daughter, Vera Alexandrovna Starostina. His younger daughter, Natalia, works as a music teacher in Moscow, and his granddaughter's pictures are to be seen at art exhibitions in Ivanovo. She is also deeply devoted to music.

Русская народная песня с малых лет стала главным увлечением Виктории Анатольевны Седовой. Её самобытный голос звучит со сцены Лобановского дома культуры во время всех сельских праздников. Песни, сказки, былины, частушки в её исполнении — одно из лучших украшений праздников и фестивалей Юрьевецкой земли.

Russian folk song has long since become the chief interest of Viktoria Anaton'evna Sedova. Her unique voice sounds from the Pobakovsky House of Culture at all the people's celebrations. The various songs that she performs are a real treat to the audience.

Yur'evets keeps the good traditions alive. Not only keeps them alive but also tries to spread them all over its district, holding the annual folk music festival "White Town".

Folk music collectives from all over Ivanovo region come down here to make the celebration of getting acquainted with Russian songs.

Юрьевецкий ансамбль народных инструментов "Волжские весны" начал свой творческий путь в октябре 1981 года, а уже через десять лет стал народным. Профессиональные музыканты, играющие на балалайках, баянах, флейтах, исполняют не только фольклорную музыку, но и классические произведения. В их репертуаре — сочинения Свиридова, Хачатуряна, Баха, Ризоля...

The Yur'evets-based folk instruments ensemble "Volga Springs" started its creative career in the October of 1981, and got wide recognition. Its professional musicians playing harmonicas, balalaikas, and flutes, perform not only folk music, but also pieces of classical European composers.

К празднованию 50-летия Победы в 1995 году ветераны города создали свой хоровой коллектив, который назвали "С песней по жизни". Репертуар хора разнообразен. Коллектив ведёт активную концертную деятельность по городам и сёлам области.

For the celebrating of the 50th anniversary of Victory's Day, in 1995, a group of war veterans started a choir that was named "Living With A Song". The choir's repertoire is versatile. The choir makes a lot of touring over the district and the whole Ivanovo region.

White Town Белый город

Смотрится небольшой волжский городок в великую реку с рассвета до заката, растворяясь в её спокойных водах. Белые дома и берёзы отражаются на глади реки, тонут в вечерних сумерках. Где-то на улочке всхлипнет гармошка, и поплывёт над Волгой душевная песня. Ныне это редкость, а ведь ещё полвека назад гулянья под гармошку, спевки, хороводы были так любимы в России. Как хорошо, что древний Юрьевец и до сих пор сохраняет вековые традиции. И не просто сохраняет, а старается распространить их на весь ивановский край, проводя ежегодно областной фестиваль самодеятельного народного творчества "Белый город".

Народные коллективы со всех районов Ивановской области съезжаются в городок на Волге, чтобы устроить жителям и гостям праздник встречи с русской песней.

The little Volga town looks at its own reflection in the water day and night, melting in its quiet waters. The white houses and the white birch-trees are reflected in the river's mirror-like surface and disappear in it in the twilight. Somewhere in the dark there's a sound of harmonica... a quiet soulful song carries over the Volga. Now a scene like this is hard to find while only half a century ago the people's get-togethers with the inevitable harmonica were so popular in Russia. And it is wonderful that old

Во времена царствования Алексея Михайловича на южной окраине Юрьевца начали строить "каменный город" — крепость. С трёх сторон она была окружена валами с наугольными башнями, а со стороны Волги и Грачёвского оврага крепость была защищена каменной стеной. Местные жители называли эту цитадель "Белый город". И хотя в XVII веке крепостная стена была разобрана за ненадобностью, название "Белый город" живёт и по сей день, исторически связывая поколения юрьевчан.

Under the rule of the Tsar Alexey Mikhailovich, at the southern outskirts of Yur'evets there was started a construction of a fortress called "White Town". From three sides it was surrounded by ramparts with keystone towers, and from the Volga side it was protected by a stone wall. Although in the 17th century this wall was demolished as redundant, the name of the "White Town" survived into the present day, providing the historical connection between generations.

В Соболевском районном Доме культуры есть чудесный танцевальный коллектив — "Веселинка". Озорные девчонки радуют своих односельчан эстрадными и народными танцами. Коллектив неоднократно становился дипломантом различных областных конкурсов.

The Sobolevsky district House Of Culture boasts a splendid dance group called "Veslinka" (The Funny One). The sporty girls please the spectators with their folk and theme dances. The collective repeatedly received good press at various dancing festivals and competitions.

Кр 25664

Ивановская область. По "Золотому кольцу России". — Иваново: Издательский дом "Референт", 2007.
— 592 с. — с илл.

В издании представлен богатейший историко-краеведческий материал об Ивановской области как о субъекте Российской Федерации и как о составной части туристического маршрута "Золотое кольцо России". Наряду с историей края показана его экономическая и культурная жизнь. При структурировании материала учитывался административно-территориальный принцип деления области.

Текст на русском и английском языках сопровождается большим количеством иллюстраций.

The given publication presents richest materials on the history and local lore of Ivanovo oblast as a subject of the Russian Federation and as a part of the Golden Ring of Russia tourist route. Along with the history of the area, its economic and cultural life is presented. The material is structured according to the administrative and territorial division of Ivanovo oblast. The text is in the Russian and English languages; it is accompanied by a large number of illustrations.

Редакционная коллегия:

В.А. Ефимов
Т.В. Ефимова
кандидат филологических наук О.В. Епишева
В.И. Баделин
кандидат биологических наук А.М. Тихомиров
В.Е. Сердюк

Фотографы: В.А. Ефимов, С.А. Кондратьев

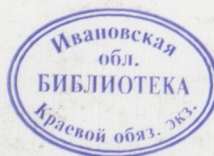
Художник — Е.А. Мареева

Литературный редактор — О.В. Епишева

Компьютерная вёрстка и дизайн: Т.В. Ефимова, Е.А. Мареева

Перевод на английский: кандидат филологических наук М.В. Баламакова, Е.А. Полякова

Рецензент — доктор исторических наук, профессор К.Е. Балдин

ISBN 5-902022-17-7

© ИД "РЕФЕРЕНТ", 2007

0-2010